

**РУССКИЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ РАЙНЕРА МАРИЯ РИЛЬКЕ
«ЗАПИСКИ МАЛЬТЕ ЛАУРИДСА БРИГГЕ»**

(Научный руководитель – канд. филол. наук, профессор Е. А. Леонова)

Райнер Мария Рильке – австрийский писатель, но «гражданин мира», по собственному определению. Он не только бывал, но и подолгу жил в разных странах – Франции, Дании, Швейцарии и других, и каждое новое место накладывало определенный отпечаток на сознание и творчество Рильке. Часто он изучал язык страны пребывания, глубоко знакомился с ее культурными традициями, обычаями, историей. Особенной страницей в жизни Р. М. Рильке стало знакомство с Россией [1, 131].

Р. М. Рильке дважды посещал Россию. В апреле – июне 1899 г. состоялась первая поездка (Москва – Петербург; спутницей Рильке была его подруга Лу Андреас-Саломе), в мае – августе 1900 г. – вторая. Он долго и старательно учил русский язык, читал русских классиков в оригинале, изучал былины и «Слово о полку Игореве» (позже он переведет его на немецкий язык), восхищался русским искусством, планировал даже написать книгу о русской живописи. Рильке переводил с русского стихи и прозу, сам писал стихи на русском языке. Приведем одно из них:

Я иду, иду, и все еще кругом
родина твоя, ветренная даль, я иду,
иду, и я забыл о том, что прежде
других краев знал.

Во время своего пребывания в России Р. М. Рильке встречался со Львом Толстым, художниками Ильей Репиным и Леонидом Пастернаком, отцом Бориса Пастернака. Поэт был очень впечатлен этими людьми и Россией в целом, «Россия сделала меня таким, каким я стал, внутренне я происхожу именно оттуда, именно она – родина всех моих инстинктов, мой внутренний источник» [4, с. 88], – писал Рильке. Русские реалии занимают существенное место в его творческой парадигме, убедительным примером чего является роман «Записки Мальте Лауридса Бригге» («Die Aufzeichnungen des Malte Laurids Brigge», 1910).

Роман представляет собой, по сути, внутренний монолог главного героя – Мальте Лауридса Бригге, приехавшего в Париж умирать. Он достаточно молод (ему 28 лет), но неизлечимо болен; не имеет семьи, совершенно одинок. С потаенной целью сохранить память о себе в этом мире, он решает, прежде чем уйдет в мир иной, запечатлеть на бумаге события своей жизни, воспоминания о прошлом, свои раздумья и переживания, объединив их в «Записках».

Русские мотивы наблюдаются в книге Рильке на разных уровнях: тематики, проблематики, поэтики; помимо прочего, можно говорить об общих с русской литературой темах. Одной из них является женская тема. По мысли Рильке, женщина руководствуется интуитивным постижением мира. В

любви она идет на самоотречение и самопожертвование. Образцы истинной любви Рильке находил и в мифологии, и в реальности; подлинное чувство приближает женщину к Богу, является основой ее духовного развития. «Schlecht leben die Geliebten und in Gefahr. Ach, daß sie sich überstünden und Liebende würden. Um die Liebenden ist lauter Sicherheit. Niemand verdächtigt sie mehr, und sie selbst sind nicht imstande, sich zu verraten. In ihnen ist das Geheimnis heil geworden, sie schreien es im Ganzen aus wie Nachtigallen, es hat keine Teile. Sie klagen um einen; aber die ganze Natur stimmt in sie ein: Es ist die Klage um einen Ewigen. Sie stürzten sich dem Verlorenen nach, aber schon mit den ersten Schritten überholen sie ihn, und vor ihnen ist nur noch Gott. Ihre Legende ist die der Byblis, die den Kaunos verfolgt bis nach Lykien hin. Ihres Herzens Andrang jagte sie durch die Länder auf seiner Spur, und schließlich war sie am Ende der Kraft; aber so stark war ihres Wesens Bewegtheit, daß sie, hinsinkend, jenseits vom Tod als Quelle wiedererschien, eilend, als eilende Quelle» [5] («Жизнь любимых тяжела и опасна. Ах, если б они себя пересилили и сделались любящими. У любящих – надежная жизнь. Они уже вне подозрений и сами не могут себе изменить. В них исцеляется тайна, они выпевают ее целиком, как соловей, не дробя. Они плачут по одному-единственному; но вся природа им вторит: это плач по Вечному. Они кидаются вслед за утраченным, но уже с первых шагов обгоняют его, и перед ними – лишь Бог. И повторяется сказание о Библиде, преследовавшей Кавна до самой Ликийи. Сердце гнало ее по его следу через многие страны, и вот она рухнула; но так силен был напор ее страсти, что по ту сторону смерти она забила потоком – бурлящая, как бурлящий поток» [3]).

Большинство людей (как и сам Мальте), «любят мимо» – мимо любимого, мимо его сути. Любящий – тот, кому ничего не нужно, кроме существования любимого. Но рилькевская Абелона – исключение. Возможно, поэтому, рассуждает Мальте, она «последние годы загодя готовила свое сердце для незаметного и всечасного сообщения с Богом».

Русскую литературу, как отмечают ее исследователи (О. В. Рябов, Г. Д. Гачев и другие), всегда занимала высокая поэзия неосуществленной любви. На Западе же воспевалась осуществленная любовь: Абельяр и Элоиза, Тристан и Изольда, Франческа и Паоло, Ромео и Джульетта, Фауст и Гретхен; в русской литературе образцом любящей женщины является пушкинская Татьяна. Жизнь препятствует влюбленным, и это усиливает их духовное притяжение друг к другу [2, с. 123].

Встречаются в романе «Записки Мальте Лауридса Бригге» и собственно русские реалии и имена. На страницах произведения появляются названия праздников – Масленицы, Пасхи, Всех Святых, имеющих особый вес и широко празднующихся именно в России. Примечательно, что Р. М. Рильке впервые приехал в Россию именно во время страстной седмицы – недели перед Пасхой. Известно, что Пасха – один из самых почитаемых (не только православными, но и другими христианами) верующими праздников, к ней принято основательно готовиться. Поэта чрезвычайно впечатлила предпраздничная и праздничная атмосфера в России; вероятно, поэтому он

упомянул именно Пасху в своих «Записках...»: «Oder es kann sein, daß es in der bauchigen Kommode im Hintergrunde seines Schlafzimmers eine Schublade gibt, in der ihre Frühjahrskleider aufgehoben sind; weiße Kleider, die um Ostern zum erstenmal angezogen wurden, Kleider aus getupftem Tüll, die eigentlich in den Sommer gehören, den man nicht erwarten konnte» [5] («И кто знает, нет ли в пузатом комоду у него в спальне ящика, где лежат их весенние платья; белые платья, обновленные на Пасху, кисейные, в мушках, собственно, летние, но терпенья не было дожидаться» [3]).

О том, что Р. М. Рильке углубился в изучение русских традиций и русской истории, свидетельствуют упоминания в его романе имен русских политических деятелей, знаковых мест, художников слова. Приведем ряд цитат из текста: «Und nun kam, leiser auflösend, diese Marina Mniczek hinzu, die ihn auf ihre Art leugnete, indem sie, wie sich später erwies, nicht an ihn glaubte, sondern an jeden» [5] («Прибавлялась Марина Мнишек, предававшая его тихой сапой, веря, как оказалось впоследствии, не в него самого, но в каждого» [3]); «Schuiskij, dicht vor ihm, ruft verzweifelt nach einem Fenster hinauf» [5] («Шуйский, рядом, отчаянно зовет к окну» [3]). Очевиден, таким образом, интерес Рильке к историческим событиям, связанным с появлениями Лжедмитриев. В романе имеют место и ключевые имена, и краткие описания этих событий. Обращение же к такому персонажу, как Гришка Отрепьев, дает основания полагать, что Р. М. Рильке был знаком с трагедией А. С. Пушкина «Борис Годунов», тем более на страницах романа встречается имя А. С. Пушкин (упоминается также Н. А. Некрасов).

Встречаются в «Записках» и бытовые, повседневные русские реалии; звучат названия монастырей (Троицын монастырь), да и имя соседа Мальте – Николай Кузьмич.

Рильке воистину почитал Л. Н. Толстого; вдохновившись идеями русского гения, Р. М. Рильке, как известно, даже одно время хотел переехать жить в Россию. В его романе встречаются любимые имена Л. Н. Толстого: Анна, Софи. Имя «Анна» Л. Н. Толстой дал многим своим женским персонажам, как главным, так и второстепенным (например, в романах «Анна Каренина», «Война и мир», повести «Альберт»).

Примечательно и то, что единственное произведение, которое написал на момент повествования герой Рильке, Мальте Лауридс Бригге, называется «Ehe» («Супружество»), а первым романом в библиографии Л. Н. Толстого, после трилогии «Детство», «Отрочество», «Юность», стал роман «Семейное счастье». Общие мотивы и проблематика очевидны и здесь.

Известно, что Р. М. Рильке хотел закончить свой роман новеллой о Толстом, в которую намеревался включить образ тети Толстого – Т. А. Ергольской. Однако не стал этого делать, поскольку, как считают литературоведы, Толстой – даже как литературная параллель – являл собой нечто цельное, совершенное. Герой же романа так и остался в состоянии внутренних поисков, разлада и дисгармонии, что не в последнюю очередь усугубляется и самим фактом незаконченности произведения.

Отдельно стоит сказать о философии смерти у Л. Н. Толстого и Р. М. Рильке. Автор «Записок Мальте Лауридса Бригге» очень часто обращается к этой теме; она дает о себе знать уже в первой строке романа: «So, also hierher kommen die Leute, um zu leben, ich würde eher meinen, es stürbe sich hier» [5] («Сюда, значит, приезжают, чтоб жить, я-то думал, здесь умирают» [3]). Герой романа рано, еще в детстве, сталкивается со смертью, как и главный герой «Детства» Л. Н. Толстого. Во многом это обусловило отношение героев к смерти во взрослой жизни: они не боятся о ней думать и говорить, они подготовлены ко встречам с нею .

Таким образом, можно сделать вывод, что Россия действительно имела большое значение для духовного развития и творчества Райнера Мария Рильке, и это нашло многоуровневое отражение в его романе «Записки Мальте Лауридса Бригге».

Литература

1. Леонова, Е. А. Введение. Немецкая литература. Австрийская литература / Т. В. Ковалева, Е. А. Леонова, Т. Д. Кириллова // История зарубежной литературы: Вторая половина XIX – начало XX века. Мн., 1997.
2. Рябов, О. В. "Матушка-Русь": Опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. М.: Ладомир, 2001. – 202 с.
3. Рильке, Райнер. Записки Мальте Лауридса Бригге. М., 1988.
4. Holthusen, H. E. Rainer Maria Rilke in Selbstbildnissen und Bilddokumenten / H. E. Holthusen. Hamburg, 1961.
5. Spiegel online [elektronische Ressource]: Rainer Maria Rilke: Die Aufzeichnungen des Malte Laurids Brigge: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/die-aufzeichnungen-des-malte-laurids-brigge-825/1> - Date des Zugriffs: 12.04.2018.